

ГОРЯЧЕВА

Екатерина Киреевна

Что такое война, узнала я ещё до 22 июня 1941 года. В юности я жила в Ленинграде, работала в военном госпитале. Когда началась финская война, к нам стали поступать раненные: граница-то рядом. Сейчас, из далёкого далёка, тот 1939 год представляется первой ступенькой, ведущей в котлован большой войны...

Буквально в июне, в первые дни войны, наш стационарный госпиталь был разбит на пять полевых госпиталей. Я стала служить в подвижном хирургическом госпитале № 94. Что это такое — хирургический госпиталь, — не мне вам рассказывать. Даже то, что в фильмах показывают да в книгах описывают, не сравнимо с правдой.

А потом — блокада. До сих пор думаю: как мы смогли выжить в таком аду? Ежедневная мука и страх, страшный холод и голод, смерть тысяч и тысяч людей. Мне тогда двадцать было, а на снимке я как девчонка лет тринадцати, такая худенькая. Хлеба нам давали по 125 граммов. Вкус того хлеба наполовину со жмыхом — блокадно-го хлеба — на всю жизнь запом-

нился. Память хранит многое из того, что было пережито, выстрадано.

...Прифронтовой госпиталь. Маюется от ран солдатики молодые, стонут, маму зовут. Один всё реку Великую под Псковом вспоминал в бреду. Плачу вместе с ними, уговариваю: будешь жить, только крепись, поешь вот немного, тебе легче будет

...Выношу ведро с отходами на помойку, что рядом с госпиталем, а на куче мусора — девочка. Собирает что-то в консервную банку: братик есть хочет и мама, они не встают.

Около госпиталя всегда были ребяташки. Страшно это: стоят молча, глаза у всех огромные, стоят с протянутой ручонкой. Мы им свою последнюю пайку отдавали, какое сердце их взгляды может выдержать? Сейчас на детей смотрю — весёлые, шумные, подвижные. Сколько радости родителям! И всё тех блокадных детей вспоминаю.

Весной вместе с ленинградцами и солдатами выходили на уборку города. И стоит до сих пор перед глазами картина: в подошедшую к сараю машину сол-

даты грузят трупы, сложенные зимой. Грузят, как дрова, и машина уходит в сторону Пискаревки, где сейчас мемориальное кладбище. За одним воспоминанием всплывает другое, третье... Тяжёлые, грустные. И как солнечный свет — весна 45-го года! Наш госпиталь, считай, всю Европу прошёл. Мы всегда были рядом с передовой. День, когда война закончилась, — настоящий праздник был. Мы, женщины, плакали. И солдаты плакали. От великой радости, что победили, что в этом кромешном аду живы остались и человеческий облик не утратили.

7 мая 1995 года